
ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ВОПРОСЫ МЕТОДОВ МЕДИАИССЛЕДОВАНИЙ JOURNALISM THEORY AND ISSUES IN MEDIA RESEARCH METHODS

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 1 (47). С. 22–30.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2023;1(47): 22–30.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК 070

КОНСТРУКТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ: СПЕЦИФИКА НОРМАТИВНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Ольга Игоревна Агностикова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, agniolya570@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-6228-2857>

Аннотация. В статье на основе концепции конструктивной журналистики рассматриваются сдвиги в нормативных дихотомиях, связанные с расширением функционального журналистского статуса. Отмечается активизация журналистского голоса, отход от традиционных этических идеалов нейтральности и отстраненного наблюдения. Подчеркивается, что конструктивное измерение журналистики отражает интеллектуальные поиски новых подходов к ее предназначению, усиливающиеся под влиянием кризисных явлений в функционировании этого социального института. Утверждается, что конструктивно понимаемая журналистика призвана сгладить негативные психологические эффекты воздействия на аудиторию, возникающие при типичном конфликтно-ориентированном освещении событий. Привлекая существующие академические работы в этой области, автор выявляет особенности текстового воплощения конструктивного измерения журналистики, обогащая тем самым эмпирическое направление исследований. В эмпирическую базу исследования вошли «исконно цифровые» медиа: Grist, The Marshall Project, «Такие дела». Аналитической рамкой статьи послужили теории профессиональных журналистских ролей, нормативного «компас» и новостных ценностей. Автор обращался к операционализации журналистского «интервенционизма», индикаторам гражданско-ориентированной роли журналистики, а также к двухкомпонентной классификации журналистских источников и признакам стратегического ритуала эмоциональности. Определена степень выраженности нормативных дихотомий, характер реализации активного измерения журналистики. Выявлена доля индикаторов гражданской роли в каждом из медиапроектов. Обозначены особенности воплощения новостных ценностей в текстах. Определена частота использования «элитных» и «неэлитных» источников. Сделан вывод о наличии несовпадающих подходов к конструктивной журналистике в рассмотренных медиа, а также о взаимосвязи между конструктивным измерением журналистики и гражданско-ориентированной ролью последней.

Ключевые слова: конструктивная журналистика, журналистские роли, ролевое исполнение, гражданско-ориентированная роль, новостные ценности.

Для цитирования: Агностикова О. И. Конструктивное измерение журналистики: специфика нормативных ориентаций // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 1 (47). С. 22–30.

THE CONSTRUCTIVE DIMENSION OF JOURNALISM: SPECIFICS OF NORMATIVE ORIENTATIONS

Olga I. Agnistikova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, agniolya570@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6228-2857>

Abstract. Based on the concept of constructive journalism, this article examines shifts in normative dichotomies associated with the expansion of functional journalistic status. It notes the activation of the journalistic voice, a departure from the traditional ethical ideals of neutrality and detached observation. It is emphasized that the constructive dimension of journalism reflects the intellectual search for new approaches to its purpose, intensifying under the influence of the crisis phenomena in the functioning of this social institution. It is argued that constructively understood journalism is designed to mitigate the negative psychological effects on the audience that arise from the typical conflict-oriented reporting of events. Drawing on existing academic works in this field, the author identifies features of the textual embodiment of the constructive dimension of journalism, thereby enriching the empirical line of research. The empirical base of the study includes digital native media: Grist, The Marshall Project, and Takie dela. The theories of professional journalistic roles, the normative compass and news values served as the analytical framework of the article. The author addressed the operationalization of journalistic interventionism, indicators of the civic role of journalism, as well as the two-component classification of journalistic sources and signs of the strategic ritual of emotionality. The degree of expression of normative dichotomies and the nature of implementation of the active dimension of journalism were determined. The share of civic role indicators in each of the media projects was revealed. The peculiarities of the embodiment of news values in the texts were outlined. The frequency of the use of elite and non-elite sources was determined. It was concluded that there are different approaches to constructive journalism in the media, as well as the presence of interconnection between the constructive dimension of journalism and the civic role of the latter.

Key words: constructive journalism, journalistic roles, role performance, civic role, news values.

For citation: Agnistikova O. I. The constructive dimension of journalism: specifics of normative orientations. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2023; 1(47): 22–30. (In Russ.).

Введение

Журналистике традиционно приписывается свойство концентрации на конфликтах и негативных аспектах бытия (Mast, Coesemans, Temmerman 2019: 498). В современных условиях это свойство нередко приобретает гипертрофированный характер, способное привести к игнорированию аудиторией таких сообщений и снижению эффективности журналистской деятельности (Aitamurto, Varma 2018: 696). Ситуация усугубляется снижением доверия к новостным организациям и другими негативными тенденциями в области функционирования журналистики как социального института (Strömbäck, Boomgaarden, Damstra, Lindgren, Vliegthart, Lindholm 2020: 139).

Это способствует актуализации понимания журналистики, качественно отличающегося от конвенционально признанного. Речь идет, к примеру, о таких концепциях (формах, типах, направлениях) журналистики, как конструктивная, перспективная журналистика, журналистика решений, действия, трансформации (Aitamurto, Varma 2018: 696). Их смысл заключается в переопределении элементов журналистской идентичности в части отхода от модели простого информирования (Carpentier 2005: 77). Интерес при анализе подвижного концептуального журналистского поля вызывает конструктивная журналистика как понятие, к которому исследователи начали обращаться относительно недавно и которое претендует на статус «зонтичного» (Aitamurto, Varma 2018: 696).

Существует достаточное количество научных исследований, в которых обосновываются и концептуализируются обновленные подходы к пониманию журналистики в условиях переживаемых ею кризисов. В научных работах анализируется, как меняются журналистские нормы, ценности, ожидаемые медийные эффекты, отношение к аудитории (Aitamurto, Varma 2018; Wagemans, Witschge, Harbers 2019). Это позволяет противопоставить традиционную журналистику и ее вновь возникающие формы (Конкина (Филиппова) 2020), проследить позиционирование журналистов по отношению к обществу и понимание влияния журналистики на общество (Wagemans, Witschge, Harbers 2019).

Ученых волнуют способы подачи контента, свойственные актуализирующимся журналистским концепциям (Парахневич 2021). Внимание уделяется совместимости новых подходов с принципами журналистики (Парахневич 2020). Изучаются и более частные вопросы: восприятие медиапрофессионалами

конструктивного подхода, взаимосвязь конструктивной журналистики и медиафреймов, психологические эффекты (Allam 2019; Zhao, Xiang 2019; McIntyre, Sobel 2017).

Несмотря на возросшее внимание ученых к рассматриваемой проблематике, наблюдается нехватка эмпирических исследований, в которых анализировались бы сами журналистские материалы. Мы стремимся восполнить этот пробел, не ограничиваясь рамками одного национального контекста и не привязываясь к новостной журналистике и традиционным медиаизданиям. Кроме того, исходя из предположения о направленности конструктивной журналистики на более активную журналистскую позицию и вовлечение читателей в общественную жизнь, мы соотносим конструктивное измерение с воплощением в текстах интервенционистской и гражданско-ориентированной журналистских ролей.

Теоретико-методологические основания и ход исследования

Конструктивная журналистика предстает в нашем исследовании не просто как стиль или подход к производству журналистских текстов, «позитивное обновление журналистской практики», возникшее в недрах редакций как ответ на институциональный кризис (From, Nørgaard 2018), но как роль, измерение, философия (Aitamurto, Varma 2018), содержательной стороной которых является отход от дистанцированного освещения событий (From, Nørgaard 2018).

Мы будем ориентироваться на следующий перечень элементов конструктивной журналистики: ориентация на решение (выход за рамки информирования о проблемах); ориентация на действие (внесение вклада в изменение мира к лучшему); ориентация на общественность (апеллирование к мнению людей о социальных вопросах и проблемах, которые они хотят видеть решенными); ориентация на будущее; совместное творчество с аудиторией; позиционирование журналиста как вовлеченного; более позитивный (чем негативный) подход к историям и событиям (Hermans, Drok 2018).

Роль аналитической рамки в нашем исследовании сыграет журналистский «компас», основанный на двух нормативных дихотомиях (Bro 2008): репрезентативная или делиберативная направленность, пассивная или активная роль журналиста. Первый срез предполагает фокус на принимающих решение лицах и учреждениях (репрезентативное измерение) или на частных лицах и организациях гражданского общества (делиберативное измерение) (Bro 2019: 511). Вторая дихотомия связана с побуждением обычных граждан или наделенных властью субъектов к действию для обеспечения решения тех или иных проблем.

Доминирующий фокус будет определяться нами по направленности того или иного журналистского текста в части атрибутирования инициативы и ответственности. Активное измерение соотносится с маркерами аффективности (признаками стратегического ритуала эмоциональности): метафорический язык, интенсификаторы, открыто эмоциональная лексика, модальные конструкции, местоимения первого и второго лица, восклицания, вопросительные предложения, атрибуция субъективности источнику (Koivunen, Kanner, Janicki, Harju, Hokkanen, Mäkelä 2021: 1195–1197; Wahl-Jorgensen 2013: 133–136; Borger, van Hoof, Sanders 2019: 464). В наш инструментарий включена и операционализация интервенционистской роли: использование местоимений первого лица, предложение (требование) со стороны журналиста (Mellado, Lagos 2014: 2110).

Релевантной нашему исследованию также предстает исследовательская оптика, предполагающая выявление признаков обращения к аудитории как к гражданам. Этой задаче соответствует операционализация гражданской журналистской роли через систему индикаторов (Mellado, Lagos 2014: 2112), некоторые из которых мы примем во внимание: гражданская перспектива (отображение восприятия гражданами общественно значимых решений); требования и предложения граждан; информация о гражданской активности.

Примем в качестве еще одного инструмента дискурсивную концептуализацию новостных ценностей (Huan 2015). Выделим из числа последних те, которые соотносятся с гражданской ориентированностью, задачей информирования читателей как активных граждан: негативность; позитивность; «элитность»; персонализация; продолжение; созвучие. Рассматривая журналистские источники, будем основываться на таких их подтипах, как «элитные» – политические и бизнес-персоны; «неэлитные» – граждане, организации гражданского общества (Mathisen 2018).

Эмпирический анализ будет выполняться нами на основе трех журналистских онлайн-проектов: Grist, The Marshall Project, «Такие дела». Выбор данных изданий обусловлен их тематической разноплановостью, принадлежностью к разным национальным контекстам, декларированием особого подхода к деятельности, выходящей за границы информирования.

Grist – основанная в 1999 году некоммерческая независимая медиаорганизация, посвященная историям о климатических решениях и справедливом будущем: «Наша цель – использовать силу рассказывания историй, чтобы осветить путь к лучшему миру, вдохновить миллионы людей идти по этому пути вместе с нами и показать, что время действовать пришло» (Grist – About Us, <https://grist.org/about/>, дата обращения: 11.07.2022). «Такие дела» – издание российского Благотворительного фонда «Нужна Помощь», основанное в 2015 году, посвященное социальным проблемам. The Marshall Project – некоммерческая новостная

организация, которая «стремится создать и поддерживать чувство национальной безотлагательности в отношении системы уголовного правосудия» (About Us. The Marshall Project, <https://www.themarshallproject.org/about>, дата обращения: 11.07.2022).

В выборку вошли по 50 материалов каждого издания, отобранных случайным образом и опубликованных в разных рубриках. Обращаясь к анализу данных изданий, мы исходим из гипотезы, что они являются представителями несовпадающих подходов в рамках конструктивного измерения журналистики: Grist и «Такие дела» ввиду специфики своей содержательной направленности, как мы предполагаем, характеризуются большей степенью вовлечения граждан и проявления активного журналистского голоса по сравнению с The Marshall Project.

Результаты исследования

В текстах рассматриваемых изданий обнаруживаются признаки конструктивной журналистики, хотя подходы к ней несколько отличаются.

Ориентация на действие и решение выражена в публикациях рассматриваемых изданий с разнящейся степенью интенсивности (Табл. 1). Самый высокий показатель демонстрирует Grist, три из четырех текстов которого включают конструктивные признаки. У «Таких дел» доля соответствующих текстов составляет почти половину, а среди материалов The Marshall Project таких публикаций насчитывается около трети.

Активное начало в наибольшей степени (70 %, 60 %) эксплицировано в материалах Grist и «Таких дел» (по сравнению с 46 % у The Marshall Project). Превышение характерно для всех показателей: «первое лицо» (26 %, 20 %, соответственно), «аффективные практики» (44 %, 34 %), «предложение от лица журналиста» (18 %, 8 %). Что касается The Marshall Project, то более-менее существенным присутствием отмечены маркеры аффективности (16 %) и «первое лицо» (10 %). В то же время такой индикатор, как «журналистское предложение», выражен незначительно (4 %).

Соотношение делиберативного и репрезентативного фокуса в текстах рассматриваемых изданий неодинаково. Только в 10 % статей The Marshall Project выражено делиберативное измерение. Данное СМИ демонстрирует приверженность репрезентативному подходу, связывая решение проблем с требованиями, адресуемыми компетентным органам и лицам: «После репортажа The Marshall Project/NPR, подробно описывающего насилие и жестокое обращение в новейшей федеральной тюрьме, трое членов Конгресса обратились к генеральному инспектору Министерства юстиции с просьбой провести расследование» (Lawmakers Call for Probe Into Deadly Federal Prison, <https://www.themarshallproject.org/2022/06/02/lawmakers-call-for-probe-into-deadly-federal-prison-in-illinois>, дата обращения: 11.07.2022). Это можно объяснить спецификой освещаемой тематики, а также декларируемой авторами разоблачительной целью, направленной на достижение подотчетности государственных структур.

Делиберативное измерение может быть связано с обращениями редакции к читателям, раскрывающими журналистское намерение побудить их к участию в поддержании публичной отчетности: «мы просим вашей помощи в расследовании количества освобожденных комиссией по условно-досрочному освобождению в вашем штате» (How to Investigate Parole Release Rates in Your State, <https://www.themarshallproject.org/2015/07/10/how-to-investigate-parole-release-rates-in-your-stat>, дата обращения: 11.07.2022). Это пересекается с таким признаком, как ориентация на общественность.

«Такие дела» делают акцент на инициативах гражданского общества, вовлекая обычных людей в орбиту решения социальных проблем, что позволяет говорить о делиберативном уклоне (70 %). Отсюда – специфика ориентации на действие, которая находит свое выражение главным образом в таком инструменте, как фандрайзинг. Тем не менее, в 30 % публикаций прослеживается направленность на властные институты и адресованность субъектам, принимающим значимые для общества решения.

Срединную позицию занимает Grist, где в достаточной степени представлены и репрезентативный (64 %), и делиберативный (36 %) срезы. Обращение к властной элите чаще прослеживается в речи самих журналистов, которые обычно не скрывают своей позиции по вопросам, требующим политического решения: «некоторые политики не решаются действовать, потому что в их сознание еще не проникло то, что изменение климата является серьезной экономической проблемой» (What's wrong with the economy? Climate change, for one, <https://grist.org/economics/whats-wrong-with-the-economy-climate-change-inflation-supply-chain>, дата обращения: 11.07.2022).

Гражданское измерение во всех трех случаях представлено в текстах достаточно широко. Доля соответствующих статей варьируется в диапазоне от 66 % (Grist) до 88 % («Такие дела»). По критерию «гражданская перспектива» в лидерах – «Такие дела» (87 %), далее следуют The Marshall Project (81 %) и Grist (70 %). Напротив, иные индикаторы («гражданское требование», «информация о гражданской активности») сильнее выражены в Grist (36 % и 62 %, соответственно). У «Таких дел» и The Marshall Project показатель «гражданское требование» составляет, соответственно, 32 и 18 %. Число публикаций, в которых упоминается гражданская активность, также выше у «Таких дел» (54 % против 24 %). Средством усиления гражданской перспективы служит, среди прочего, предоставление голоса лицам, по отношению

к которым в мейнстримном медиадискурсе обычно применяется дискурсивная практика исключения: так, в 67 % публикаций The Marshall Project напрямую цитируются заключенные, а в «Таких делах» и Grist активисты становятся интервьюируемыми в несколько раз (в 10 и 3 раза, соответственно) чаще, чем лица, принадлежащие к элите.

Для выбранных изданий источники из «элитной» категории не являются доминирующими применительно к новостным материалам (Табл. 2). «Такие дела» прибегают чаще всего к «неэлитным» источникам информации: ссылки на частных лиц встречаются в 36 % заметок. В то же время источники, связанные с государственными структурами, упоминаются лишь в 27 % новостей. Хотя в случае Grist и The Marshall Project отсылки к авторитетным (властным) органам и лицам обнаруживаются в текстах новостей чаще (38 и 56 % соответственно), значимое место принадлежит организациям гражданского общества (42 и 36 %), обычным гражданам (30 и 26 %) как источникам.

Одной из распространенных новостных ценностей остается негативность («Такие дела» – 44 %, The Marshall Project – 50 %, Grist – 24 %). Но акценты при этом расставляются особым образом. Так благодаря тому, что некоторые публикации сопровождаются ориентацией на действие, они приобретают дополнительное (конструктивное) измерение: «О случаях ненависти к азиатам в Нью-Йорке сообщается крайне мало. Вот некоторые способы получить помощь» (NYPD Hate Crime Data Fails to Capture Harassment Against Asians 65 or Over, <https://www.themarshallproject.org/2021/04/20/nypd-hate-crime-data-fails-to-capture-harassment-against-asians-65-or-over>, дата обращения: 11.07.2022).

В случае «Таких дел» и Grist «позитивность» представлена, соответственно, в 37 % и 36 % новостей из выборки, в то время как в The Marshall Project доля таких текстов ограничивается 26 %. При этом на сайте Grist есть рубрика «Маяк», где ежедневно публикуются «хорошие новости» (The Beacon Newsletter Archive – Grist, <https://grist.org/beacon/>, дата обращения: 11.07.2022). Наиболее очевидно присутствие этой ценности при освещении стабилизирующих (позитивных) событий (Makki 2019: 452). Среди олицетворяющих «позитивную» ценность дискурсивных средств часто встречаются ссылки на положительные эмоции, что играет роль фактора, привлекающего внимание аудитории, «способствуя формированию образа события как мотивирующего» (Wu, Pan 2022: 140). Используется лексика, несущая позитивные смыслы, а также маркеры положительной оценочности: «Возвращение земли – это историческая победа сохранения наследия и расовой справедливости» (Rappahannock Tribe gets 465 acres of landback on the Chesapeake Bay, <https://grist.org/indigenous/rappahannock-tribe-gets-465-acres-land-back-chesapeake-bay/>, дата обращения: 11.07.2022).

Так же, как и в случае «негативных» новостей, «позитивное» начало может усиливаться вследствие вплетения в текст конструктивных элементов: «Если вам или вашим знакомым нужна помощь, вот несколько ресурсов» (Solitary Confinement Harms Teens. Louisiana Lawmakers Took a Step to Limit It, <https://www.themarshallproject.org/2022/04/28/solitary-confinement-harms-teens-louisiana-lawmakers-took-a-step-to-limit-it>, дата обращения: 11.07.2022). В иных, более частых случаях, речь идет о решении, действии и будущем как ориентирующих началах текстов: «Теперь, когда рекомендация исходит от влиятельных национальных академий, защитники надеются, что федеральные политики могут больше доверять ей, поднимая главный вопрос: как будет выглядеть национальная стратегия по поэтапному сокращению производства пластика?» (Beyond reusing and recycling: How the US could actually reduce plastic production, <https://grist.org/regulation/beyond-reusing-recycling-how-us-could-reduce-plastic-production/>, дата обращения: 11.07.2022).

Относительно велика доля новостных сообщений, отражающих ценность персонализации: в «Таких делах» они составляют 31 %, в Grist – 22 %, в The Marshall Project – 70 %. «Открываются ворота» для голосов, слабо представленных в публичном поле: ««Это превратило меня в асоциального человека», – сказал 21-летний Дью, который провел много дней в одиночной камере» (Solitary Confinement Harms Teens. Louisiana Lawmakers Took a Step to Limit It, <https://www.themarshallproject.org/2022/04/28/solitary-confinement-harms-teens-louisiana-lawmakers-took-a-step-to-limit-it>, дата обращения: 11.07.2022). Наблюдается атрибутирование субъективности, оценочности, эмоциональности источнику, через которое преломляется видение гражданами проблемных ситуаций, что соотносится с гражданской перспективой рассказываемых историй: «Я был в ярости и совершенно ошеломлен, – сказал Муди. – Для меня голосование – это не просто право. Это обязательство» (Millions of People With Felonies Can Now Vote. Most Don't Know It, <https://www.themarshallproject.org/2021/06/23/millions-of-people-with-felonies-can-now-vote-most-don-t-know-it>, дата обращения: 11.07.2022). Посредством персонализации проявляет себя и индикатор гражданского требования: «Взрослые пациенты со СМА по всей России вышли на пикеты с требованием обеспечить их лекарствами» (Взрослые пациенты со СМА по всей России вышли на пикеты с требованием обеспечить их лекарствами, <https://takiedela.ru/news/2022/01/25/aksiya-pacientov>, дата обращения: 11.07.2022). С гражданской перспективой связано и то, что ценность «элитности» не занимает столь значимого места, как того можно было ожидать: доля колеблется от 16 (Grist) до 22 % («Такие дела», The Marshall Project).

Конструктивное измерение журналистики: специфика нормативных ориентаций

Продолжение как ценность характерно для 22 % новостей «Таких дел», 24 % новостей The Marshall Project, 14 % новостей Grist. Связанное с данной ценностью обращение к ряду неизменных тем усиливает выражаемую критико-обличительную направленность. То же самое применимо и к ценности созвучия.

Таблица 1

Нормативные индикаторы и показатели гражданско-ориентированной роли в текстах
(в % от выборки)

	Grist	The Marshall Project	«Такие дела»
ориентация на действие и решение	76 %	32 %	48 %
активное измерение	70 %	46 %	60 %
использование первого лица	26 %	10 %	20 %
аффективные практики	44 %	16 %	34 %
предложение от лица журналиста	18 %	4 %	8 %
делиберативный фокус	36 %	10 %	70 %
репрезентативный фокус	64 %	90 %	30 %
гражданское измерение	66 %	60 %	88 %
гражданская перспектива	70 %	81 %	87 %
гражданское требование	36 %	18 %	32 %
гражданская активность	62 %	24 %	54 %

Таблица 2

Характер источников и новостные ценности в текстах (в % от выборки)

	Grist	The Marshall Project	«Такие дела»
«элитные» источники	38 %	56 %	27 %
«неэлитные» источники	62 %	44 %	73 %
организации гражданского общества	42 %	36 %	25 %
граждане	30 %	26 %	36 %
«негативность» как новостная ценность	24 %	50 %	44 %
«позитивность»	36 %	26 %	37 %
«элитность»	16 %	22 %	22 %
персонализация	22 %	70 %	31 %
продолжение	14 %	24 %	22 %
созвучие	8 %	19 %	6 %

Интерпретация результатов и выводы

Конструктивная журналистика предстает в качестве понятия, не получившего пока полноценной операционализации ввиду своей относительной новизны. Будучи одним из представителей такой группы подходов к журналистике, которую мы называем пограничной, она соприкасается с концепциями, утверждающими особое предназначение журналистов как активных субъектов. При этом ключевым становится понимание конструктивной журналистики через мотив социальных изменений.

Наблюдаемое в рамках конструктивного подхода стремление журналистов играть более активную роль, настойчиво преследуя реализацию конкретных общественно значимых целей, свидетельствует о тяготении к интервенционистскому полюсу журналистской культуры (Hanitzsch 2007: 373). Это означает следование ролевым моделям, предполагающим социальную заинтересованность и мотивированность: «участник», «защитник», «миссионер» (Hanitzsch 2007: 373). Импульс интервенционизма мы находим в действиях от имени социально незащищенных категорий граждан, в практиках участия, вовлечения, способствующих социальным изменениям.

В рамках конструктивного подхода, высвечивающего целевую установку, направленную на социальные преобразования, открывается потенциал для более активного использования стратегического ритуала эмоциональности (Mast, Coesemans, Temmerman 2019). Обращение к практикам, подчеркивающим профессиональную подотчетность, соотносится с мнением ряда исследователей о принадлежности конструктивных журналистских историй к одной из форм социально ответственной журналистики, характеризующейся «преданностью журналиста общественному благу» (McIntyre, Sobel 2017: 2130).

Характерно стремление к более сбалансированному освещению негативных и позитивных событий и проблем или, по крайней мере, дополнение историй с новостной ценностью негативности конструктивными элементами. Предпочитаемыми приемами создания конструктивных сюжетов в нашем случае стали вовлечение и конструирование положительных смыслов, что соотносится с журналистской задачей возрождения участия аудитории (Mathisen, Morlandstø 2018: 273).

В адресате видят в первую очередь гражданина, занимающего активную позицию, что влияет на выбор источников. Соотношение основных источников бросает вызов доминирующему в медиадискурсе подходу, предполагающему превалирование сообщений, исходящих от официальных лиц и структур. Кроме того, голос обретают представители структур гражданского общества, а также почти не представленные в мейнстримном дискурсе лица, подверженные риску общественной стигматизации. Разнообразие представленных голосов «обеспечивает группам столь желанную видимость и внимание, позволяя заинтересованным сторонам повысить осведомленность, мобилизовать сторонников, оказать политическое давление и повлиять на политические решения и приоритеты» (Figenschou, Thorbjørnsrud, Hallin 2021: 5).

Подход к аудитории как к гражданам согласуется с идеей журналистики, запускающей механизм гражданского становления или усиливающей активно-гражданское начало (Ahva 2011: 136). Роль журналистов приобретает легитимирующий характер в части признания определенных подпублик важной частью публичной сферы. «Архитекторы журналистского поля» способствуют тому, что уже признанные подпублики становятся более активными, а менее признанные получают возможность войти в публичное поле (Ahva 2011: 135): формируются «мини-публичные сферы, где могут вестись внутренние дебаты, для которых официальная публичная сфера не предоставляет места» (Rijssemus 2014: 199).

Тем не менее, конструктивный срез как отражение воспринимаемого предназначения журналистики может проявляться по-разному. Основное отличие связано с преобладающим фокусом (делиберативным или репрезентативным), в то время как выделяемое в рамках нормативного компаса активное измерение является в рассмотренных нами случаях объединяющим началом.

Все вышесказанное дает основания говорить об особом альтернативном статусе конструктивной журналистской модели. В наиболее ярко выраженном своем варианте она тяготеет к преимущественно делиберативному подходу, следуя стратегии активации и демонстрации вовлеченности. Конструктивное измерение может выступать катализатором гражданско-ориентированной журналистской роли и в ряде случаев играет роль фактора, усиливающего журналистский голос. Это заставляет переосмыслить функции журналистики, обогатив их содержание.

Список источников

- Конкина (Филиппова) К. М. Конструктивная журналистика: зарубежные теоретические концепции и практические решения // *МедиаАльманах*. 2020. № 4 (99). С. 88–96.
- Парахневич Е. В. «Журналистика решений» как метод борьбы с социальными проблемами (на примере освещения пандемии, вызванной вирусом Covid-19) // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2021. № 3 (41). С. 63–70. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10307.
- Парахневич Е. В. Проблема объективности в текстах «журналистики решений» // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Тагичева*. 2020. Том 1, № 4. С. 102–111.
- Ahva L. What is “public” in public journalism? // *Estudos em Comunicação*. 2011. № 9. Pp. 119–142.
- Aitamurto T., Varma A. The Constructive Role of Journalism // *Journalism Practice*. 2018. Vol. 12, issue 6. Pp. 695–713.
- Allam R. Constructive journalism in Arab transitional democracies: Perceptions, attitudes and performance // *Journalism Practice*. 2019. Vol. 13, issue 10. Pp. 1273–1293.
- Borger M., van Hoof A., Sanders J. Exploring participatory journalistic content: Objectivity and diversity in five examples of participatory journalism // *Journalism*. 2019. Vol. 20, issue 3. Pp. 444–466.
- Bro P. Constructive Journalism: proponents, precedents and principles // *Journalism*. 2019. Vol. 20, issue 4. Pp. 504–519.
- Bro P. Normative navigation in the news media // *Journalism*. 2008. 9. Pp. 309–329.
- Carpentier N. Identity, contingency and rigidity. The (counter-)hegemonic constructions of the identity of the media professional // *Journalism*. 2005. Vol. 6, issue 2. Pp. 61–82.
- Figenschou T. U., Thorbjørnsrud K., Hallin D. C. Whose stories are told and who is made responsible? Human-interest framing in health journalism in Norway, Spain, the U.K. and the U.S. // *Journalism*. 2021. Pp. 1–19.
- From N., Nørgaard K. Rethinking Constructive Journalism by Means of Service Journalism // *Journalism Practice*. 2018. Vol. 12, issue 6. Pp. 714–729.
- Hanitzsch T. Deconstructing Journalism Culture: Toward a Universal Theory // *Communication Theory*. 2007. Vol. 17, issue 4. Pp. 367–385.
- Hermans L., Drok N. Placing Constructive Journalism in Context // *Journalism Practice*. 2018. Vol. 12, issue 6. Pp. 679–694.
- Huan C. Journalistic Stance in Chinese and Australian Hard News: A thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Department of Linguistics, Faculty of Human Sciences, Macquarie University, Sydney, 2015. 244 p.
- Koivunen A., Kanner A., Janicki M., Harju A., Hokkanen J., Mäkelä E. Emotive, evaluative, epistemic: A linguistic analysis of affectivity in news journalism // *Journalism*. 2021. Vol. 22, issue 5. Pp. 1190–1206.
- Makki M. Discursive news values analysis of Iranian crime news reports: Perspectives from the culture // *Discourse & Communication*. 2019. Vol. 13, issue 4. Pp. 437–460.
- Mast J., Coesemans R., Temmerman M. Constructive journalism: Concepts, practices, and discourses // *Journalism: Theory, Practice and Criticism*. 2019. Vol. 20, issue 4. Pp. 492–503.

- Mathisen B. R., Morlandstø L. Innovating contextual genres. A strategy to sustain regional democratic relevance? // *Sur le journalisme*. Vol. 7, issue 2. 2018. Pp. 36–47.
- McIntyre K., Sobel M. Reconstructing Rwanda // *Journalism Studies*. 2017. Vol. 19, issue 14. Pp. 2126–2147.
- Mellado C., Lagos C. Professional Roles in News Content: Analyzing Journalistic Performance in the Chilean National Press // *International Journal of Communication*. 2014. Vol. 8. Pp. 2090–2112.
- Rijssemus T. Het journalistieke weten. Over de objectiviteit van betrokken journalistiek. Utrecht: Universiteit Utrecht, 2014. 334 p.
- Strömbäck J., Tsfati Y., Boomgaarden H., Damstra A., Lindgren E., Vliegthart R., Lindholm T. News media trust and its impact on media use: toward a framework for future research // *Annals of the International Communication Association*. 2020. Vol. 44, issue 2. Pp. 139–156.
- Wagemans A., Witschge T., Harbers F. Impact as driving force of journalistic and social change // *Journalism: Theory, Practice and Criticism*. 2019. Vol. 20, issue 4. Pp. 552–567.
- Wahl-Jorgensen K. The strategic ritual of emotionality: A case study of Pulitzer Prize-winning articles // *Journalism*. 2013. Vol. 14, issue 1. Pp. 129–145.
- Wu G., Pan C. Audience engagement with news on Chinese social media: A discourse analysis of the People's Daily official account on WeChat // *Discourse & Communication*. 2022. Vol. 16, issue 1. Pp. 129–145.
- Zhao X., Xiang Y. Does China's outward focused journalism engage a constructive approach? A qualitative content analysis of Xinhua News Agency's English news // *Asian Journal of Communication*. 2019. Vol. 29, issue 4. Pp. 346–362.

References

- Konkina (Filippova), K. M. (2020). Konstruktivnaja zhurnalistika: zarubezhnye teoreticheskie koncepcii i prakticheskie reshenija [Constructive Journalism: Foreign Theoretical Concepts and Practical Solutions]. *MediaAl'manah*, 4 (99), 88–96. (In Russ.)
- Parakhnevich, E. V. (2021). «Zhurnalistika reshenij» kak metod bor'by s social'nymi problemami (na primere osveshheniya pandemii, vyzvannoj virusom Covid-19) ["Solution journalism" as a method of challenging social problems (in the context of covering the COVID-19 pandemic)]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 3 (41), 63–70. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10307 (In Russ.)
- Parakhnevich, E. V. (2020). Problema obektivnosti v tekstah «zhurnalistiki reshenij» [Problem of objectivity in the texts of solution journalism]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishheva*, 1 (4), 102–111. (In Russ.)
- Ahva, L. (2011). What is “public” in public journalism? *Estudos em Comunicação*, 9, 119–142.
- Aitamurto, T. & Varma, A. (2018). The Constructive Role of Journalism. *Journalism Practice*, 12 (6), 695–713.
- Allam, R. (2019). Constructive journalism in Arab transitional democracies: Perceptions, attitudes and performance. *Journalism Practice*, 13 (10), 1273–1293.
- Borger, M., van Hoof, A. & Sanders, J. (2019). Exploring participatory journalistic content: Objectivity and diversity in five examples of participatory journalism. *Journalism*, 20 (3), 444–466.
- Bro, P. (2019). Constructive Journalism: proponents, precedents and principles. *Journalism*, 20 (4), 504–519.
- Bro, P. (2008). Normative navigation in the news media. *Journalism*, 9, 309–329.
- Carpentier, N. (2005). Identity, contingency and rigidity. The (counter-)hegemonic constructions of the identity of the media professional. *Journalism*, 6 (2), 61–82.
- Figenschou, T. U., Thorbjørnsrud K. & Hallin, D. C. (2021). Whose stories are told and who is made responsible? Human-interest framing in health journalism in Norway, Spain, the U.K. and the U.S. *Journalism*, 1–19.
- From, N. & Nørgaard, K. (2018). Rethinking Constructive Journalism by Means of Service Journalism. *Journalism Practice*, 12 (6), 714–729.
- Hanitzsch, T. (2007). Deconstructing Journalism Culture: Toward a Universal Theory. *Communication Theory*, 17 (4), 367–385.
- Hermans, L. & Drok, N. (2018). Placing Constructive Journalism in Context. *Journalism Practice*, 12 (6), 679–694.
- Huan, C. (2015). Journalistic Stance in Chinese and Australian Hard News: A thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Department of Linguistics, Faculty of Human Sciences, Macquarie University, Sydney. 244 p.
- Koivunen, A., Kanner, A., Janicki, M., Harju, A., Hokkanen, J. & Mäkelä, E. (2021). Emotive, evaluative, epistemic: A linguistic analysis of affectivity in news journalism. *Journalism*, 22 (5), 1190–1206.
- Makki, M. (2019). Discursive news values analysis of Iranian crime news reports: Perspectives from the culture. *Discourse & Communication*, 13 (4), 437–460.
- Mast, J., Coesemans, R. & Temmerman, M. (2019). Constructive journalism: Concepts, practices, and discourses. *Journalism: Theory, Practice and Criticism*, 20 (4), 492–503.
- Mathisen, B. R. & Morlandstø, L. (2018). Innovating contextual genres. A strategy to sustain regional democratic relevance? *Sur le journalisme*, 7 (2), 36–47.
- McIntyre, K. & Sobel, M. (2017). Reconstructing Rwanda. *Journalism Studies*, 19 (14), 2126–2147.
- Mellado, C. & Lagos C. (2014). Professional Roles in News Content: Analyzing Journalistic Performance in the Chilean National Press. *International Journal of Communication*, 8, 2090–2112.
- Rijssemus, T. (2014). Het journalistieke weten. Over de objectiviteit van betrokken journalistiek. Utrecht: Universiteit Utrecht. 334 p.
- Strömbäck, J., Tsfati, Y., Boomgaarden, H., Damstra, A., Lindgren, E., Vliegthart, R. & Lindholm T. (2020). News media trust and its impact on media use: toward a framework for future research. *Annals of the International Communication Association*, 44 (2), 139–156.
- Wagemans, A., Witschge, T. & Harbers, F. (2019). Impact as driving force of journalistic and social change. *Journalism: Theory, Practice and Criticism*, 20 (4), 552–567.
- Wahl-Jorgensen, K. (2013). The strategic ritual of emotionality: A case study of Pulitzer Prize-winning articles. *Journalism*, 14 (1), 129–145.
- Wu, G. & Pan, C. (2022). Audience engagement with news on Chinese social media: A discourse analysis of the People's Daily official account on WeChat. *Discourse & Communication*, 16 (1), 129–145.
- Zhao, X. & Xiang, Y. (2019). Does China's outward focused journalism engage a constructive approach? A qualitative content analysis of Xinhua News Agency's English news. *Asian Journal of Communication*, 29 (4), 346–362.

Информация об авторе

О. И. Агнстикова – аспирант кафедры национальных и глобальных медиа.

Information about the author

Olga I. Agnistikova – PhD Student, Department of National and Global Media.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.07.2022; одобрена после рецензирования 22.01.2023; принята к публикации 27.03.2023.
The article was submitted 31.07.2022; approved after reviewing 22.01.2023; accepted for publication 27.03.2023.